

М.Ю. ВАХТИНА

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ИМПОРТНОЙ КЕРАМИКИ ИЗ РАСКОПОК НЕМИРОВСКОГО ГОРОДИЩА

Образцы привозной античной посуды, обнаруженные в процессе раскопок больших лесостепных городищ Северного Причерноморья скифской эпохи, всегда привлекали к себе особое внимание исследователей. Эти материалы чрезвычайно важны для уточнения датировок слоев и комплексов "варварских" поселений. Кроме того, они обычно служат источником для изучения экономических и культурных контактов между местным населением Северного Причерноморья и античными центрами.

Коллекция греческой керамики, происходящая из раскопок Немировского городища в лесостепном Побужье и хранящаяся в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, представляется чрезвычайно важной и интересной как для исследования самого этого памятника, так и особенностей взаимоотношений его обитателей с жителями греческих колоний. Кроме того, коллекция эта, насчитывающая большое количество фрагментов родосско-ионийских сосудов ориентализирующего стиля, представляет несомненный интерес для изучения стилистических особенностей этой группы восточногреческой керамики в последней трети VII - начале VI вв. до н.э.

Некоторые фрагменты греческих расписных сосудов из Немирова были опубликованы Б.В. Фармаковским в начале века (1, с.30, табл. II, 3); позже Н.А. Ойнако изучила и издала ряд фрагментов расписной керамики из раскопок этого памятника (2, с.56, табл. III, 1-8, 10-11). Цель же настоящей работы — охарактеризовать основные категории античной импортной посуды, найденной при раскопках городища и, привлекая издававшиеся ранее образцы, ввести в научный оборот и некоторые другие, оставшиеся неопубликованными. К сожалению, в рамках данной статьи невозможно полное и подробное издание материалов этой яркой коллекции, работа над которой была начата сравнительно недавно (3, с.67-84)¹.

Если некоторые образцы высокохудожественной античной керамики из раскопок Немировского городища фигурируют на страницах научных изданий, то фрагменты остродонных амфор, найденные на городище, никогда не издавались, и сам факт присутствия этой категории античной посуды в материалах Немирова остается неизвестным для многих исследователей. К сожалению, этот материал чрезвычайно фрагментарен, не удастся реконструировать ни одной целой формы. И все же эти незначительные обломки греческих амфор дают возможность судить о начале ввоза на лесостепное городище вина из северопричерноморских колоний.

¹ Выражаю глубокую благодарность заведующей Отделом археологии Восточной Европы и Сибири д.и.н. Г.И. Смирновой за предоставленную возможность работать с этим интересным материалом.

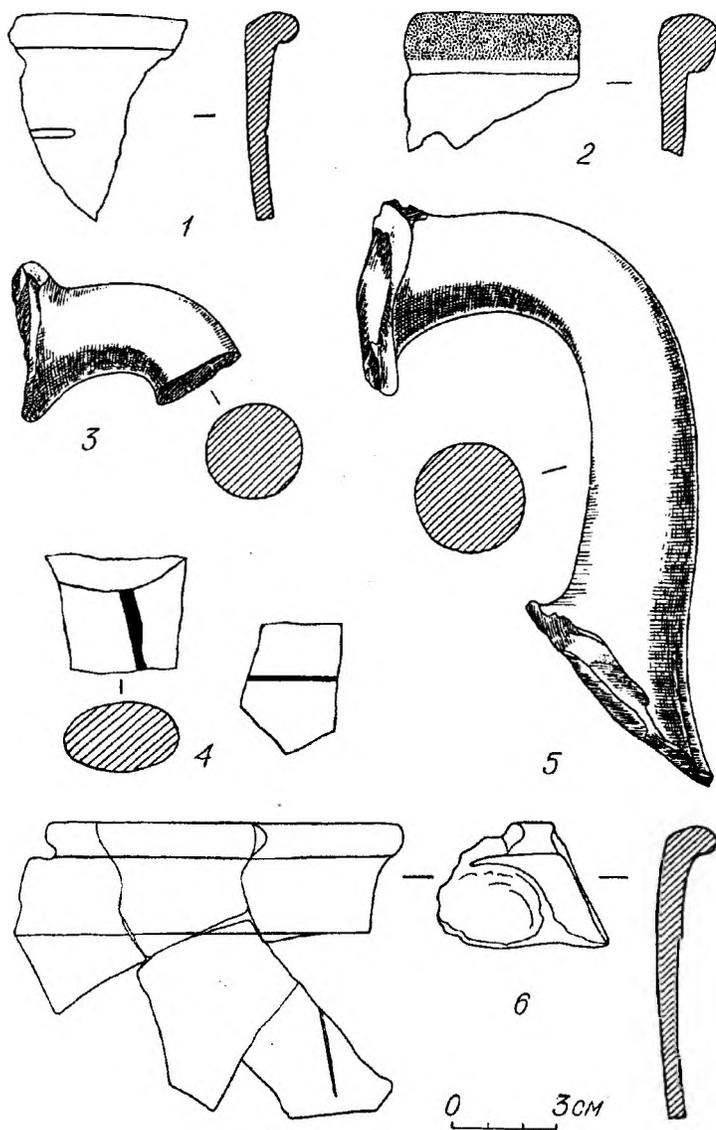

Рис. 1. Фрагменты греческих остродонных амфор.

дукции эолийских центров (4, с.68-70; 5, с.79-80), донья их, очевидно, имели усеченно-конусовидную (стаканообразную) форму.

К числу наиболее интересных и, очевидно, достаточно ранних образцов относятся фрагменты двух однотипных сосудов, имевших цилиндрическое, расширяющееся в нижней части горло (рис.1,1,6)². Глина фрагментов серовато-коричневого цвета, мелкозернистая, с многочисленными мелкими блестками слюды. Небольшой фрагмент венчика первого сосуда (рис.1,1), диаметр которого равнялся 152 мм, имеет на расстоянии 240 мм от нижнего края валика небольшой желобок с едва намеченным над ним выступом (возможно, брак производства). От горла другого сосуда (рис.1,6) сохранилось два фрагмента (большой склеен из 5 обломков). Диаметр венчика этой амфоры равен 150 мм; на расстоянии 240 мм от нижнего края валика венчика находится небольшой выступ; под венчиком крепилась круглая в сечении ручка (место ее верхнего прилепа сохранилось на меньшем фрагменте). Вероятно, эти амфоры можно отнести к про-

² Инв. №№ ЮП 1-3089 и ЮП 1-3090. В коллекции хранятся также фрагменты стенок этих сосудов.

Близким по форме эрмитажным образцам является горло амфоры, найденное при раскопках Истрии (6, р.30-31, fig.16), отсюда же, из слоя конца VII - первой половины VI вв. до н.э. происходят и другие фрагменты амфор этого типа (7, рl.56, №№ 548,550). В Северном Причерноморье фрагменты подобных амфор были найдены на Ягорлыцком поселении. В.В.Рубан в своей классификации амфор с коническими ножками, построенной на материалах Нижнего Побужья, выделил их в 1 тип, датированный в пределах второй половины VII - первой половины VI вв. до н.э. (8, с.14,17, рис.1,1,7; 4).

В коллекции Немировского городища хранятся 4 обломка круглых в сечении амфорных ручек. Две из них³, сделанные из коричнево-серой глины, с примесями слюды, по тесту близки к вышеописанным амфорным венчикам, однако глина их более крупнозернистая (рис. 1,3). Третий фрагмент⁴ близок двум первым по размерам, однако, глина его более интенсивного серого цвета. Последний экземпляр⁵ (рис. 1,5) принадлежит массивной, крупной ручке из серой глины с рельефным продольным налепом в нижней части. Амфоры из глины этого типа в литературе традиционно называют лесбосскими (9, с.72-74; 10, с.99-101; 5, с.31). Находки сероглиняных лесбосских амфор с подобными ручками обычно относят ко второй половине VI - началу V вв. до н.э. (10, табл.XXXI; 5, с.31). К концу VI в. до н.э. относятся сосуды с подобными ручками, найденные в Афинах (11, р.265). Можно также упомянуть сосуды из колодца на Афинской агоре, датированные 520-480 гг. до н.э. (12, р.63-65, fig.41). Однако, не исключена возможность датировок подобных фрагментов и более ранним временем (5, с.26), фрагменты сероглиняных лесбосских амфор имеются в материалах Ягорлыцкого поселения, не выходящих за середину VI в. до н.э. (13, с.108). К сожалению, по отдельным фрагментам пока не представляется возможным выделить более ранние типы сероглиняных амфор.

К продукции эолийских мастерских, а, возможно, и о.Лесбос, по-видимому, относится и фрагмент усеченно-конусовидной ножки из темно-серой глины⁶ (рис.4,8). Диаметр ножки — 110 мм, сохранившийся максимальный диаметр придонной части — 180 мм. Если, как отмечает В.В.Рубан, величина диаметра ножки у амфор этого типа является хронологическим признаком и прямо пропорциональна древности амфоры (8, с.17), этот фрагмент можно датировать второй половиной VII - началом VI вв. до н.э. Обращает на себя внимание величина диаметра амфорной ножки из Немирова; ножки амфор из Ягорлыка имели несколько меньший диаметр. Сходный диаметр (112 мм) имела ножка сероглиняной амфоры, найденной при раскопках в Антиссе (14, р.171,177, tabl.XXVII). Эта амфора представляла собой невысокий (0,45 м) сосуд с шаровидным туловом. Находка ее в одном слое с керамикой типа "бучерро" дает возможность относить сосуд к VII - первой половине VI в. до н.э. (11, р.258-259,266, tabl.69,a,b).

Еще один фрагмент венчика амфоры, хранящийся в эрмитажной коллекции⁷ имеет светло-коричневую глину, верхняя часть валика окрашена красновато-

³ Инв. №№ ЮП II-N88 и ЮП II-N2549 от верхних частей ручек.

⁴ Инв. № ДН 1933 1/1057 представляет собой нижнюю часть ручки.

⁵ Инв. № ЮП II-N85.

⁶ Инв. № ЮП II-N39.

⁷ Инв. № ЮП II-N66.

коричневым лаком (рис. 1,2). Глина содержит примеси слюды, на месте сколов виден серый запал в центре черепка. Диаметр сосуда равнялся 130 мм. Производство таких амфор обычно связывают с Клазоменами (6, р.31). По-видимому, эрмитажный фрагмент принадлежал сосуду второй половины VI - началу V вв. до н.э. (5, с.29).

Отмечено, что со второй половины VI в. до н.э. на поселениях Нижнего Побужья в общем объеме амфорной тары на первое место выходит продукция Хиоса, доля же других восточногреческих центров уменьшается (15, с.98). Находки фрагментов хиосских амфор известны и на Немировском городище. К ним относятся два небольших обломка с росписью узкими полосами лака (рис. 1,4). Глина фрагментов желтоватая, с блестками слюды. Первый из них представляет собой обломок верхней части ручки⁸ с продольной полосой, второй - стенки⁹ с узеньким горизонтальным пояском лака. Хронология таких сосудов хорошо разработана — узкие полосы лака, нанесенные по глине, украшали хиосские амфоры второй половины VI - первой четверти V вв. до н.э. (10, с.94 сл., табл.31).

Среди обломков амфор, происходящих из раскопок Немировского городища, хранится небольшой скол кольцевого поддона амфорной ножки¹⁰. Глина фрагмента оранжевая, с блестками слюды. Обращает на себя внимание довольно большой диаметр ножки амфоры, который удается реконструировать по этому незначительному обломку — он приблизительно равнялся 90-100 мм. От этого же сосуда сохранились и отдельные фрагменты стенок. Возможно, они принадлежали амфоре на сложном кольцевом поддоне, ранние типы которых датируются в пределах второй половины VI в. до н.э. (16, с.81).

Таковы немногочисленные фрагменты профилирующих частей греческих амфор, позволяющие судить о поставках вина на Немировское городище в эпоху архаики.

Столовая расписная античная керамика, происходящая из раскопок этого памятника, также представлена продукцией восточногреческих центров. В их числе обломки трех чаш, нескольких диносов и многочисленные фрагменты закрытых сосудов. К сожалению, сохранность материала, незначительные размеры многих фрагментов, стилистическая близость целого ряда экземпляров затрудняет подсчет керамического материала на целые сосуды.

Среди немногочисленных фрагментов чаш несомненный интерес представляют обломки чаши позднегеометрического времени (рис. 3,1,3). Глина фрагментов коричневая, роспись нанесена блестящим черным и коричневым лаком по светло-коричневому ангобу, на внутренней поверхности — темное покрытие. На первом из фрагментов¹¹ сохранились два фриза, разделенные узкими поясками лака. На верхнем — орнамент из заштрихованных ромбов и треугольников, на нижнем — из залитых черным лаком треугольников, расположенных в шахматном порядке. На другом фрагменте¹², принадлежавшем придонной части сосуда, сохранились

⁸ Инв. № ЮП I-3089.

⁹ Инв. № ДН 1933 1/222.

¹⁰ Инв. № ЮП I-3090.

¹¹ Инв. № ЮП I-2904.

¹² Инв. № ДН 1933 1/214.

пояс из трех узких линий над широкой полосой темного лака, вероятно, покрывавшего всю нижнюю часть сосуда. Очевидно, эти фрагменты принадлежали глубокому скифосу — форме, широко распространенной в позднегеометрической керамике Восточной Греции (17, р.270; 18, р.31).

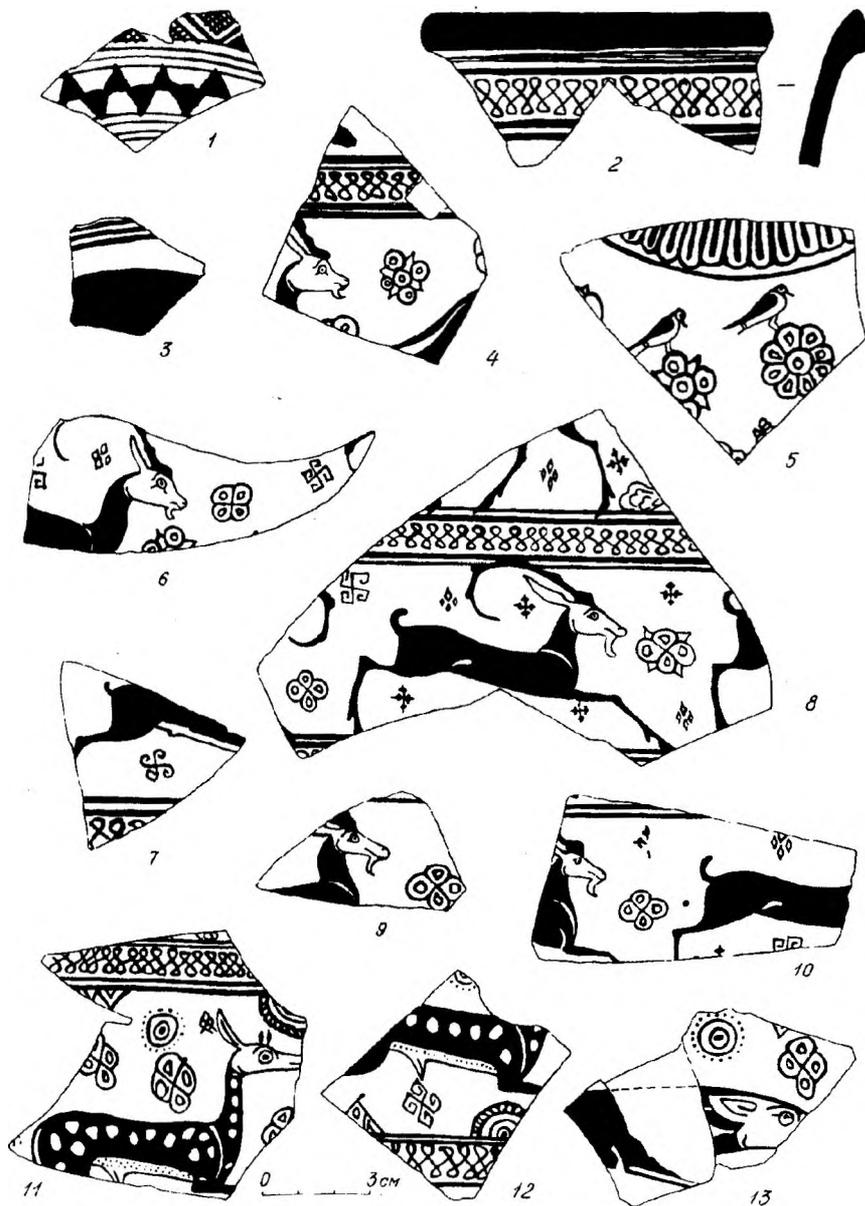

Рис. 2. Фрагменты расписной столовой керамики.

Геометрический стиль сложился в восточноионийских центрах приблизительно к 740 г. до н.э. (19, р.247). Фризы из заштрихованных ромбов и треугольников, как горизонтальные, так и вертикальные, чрезвычайно распространены в керамике Восточной Греции геометрического и субгеометрического времени; композиции же из цепочек сплошных треугольников, расположенных в шахматном порядке основаниями друг к другу, встречаются гораздо реже. Сосуды с подобным орнаментом известны на Крите еще в протогеометрическое время (20, pl.32,15). и, очевидно, производились там и позже, на протяжении всего среднегеометрического периода, т.е. примерно до 750 г. до н.э. (21, pl.37; 17, pl.53-g). Фризом из таких треугольников украшена позднегеометрическая чаша, происходящая из раскопок Афинской агоры и датированная 725 г. до н.э. (22, р.66-67, pl.18, n.313). Такой же декор можно видеть и на керамической подставке для диноса или кратера из раскопок самосского Герайона, относящегося уже к позднегеометрическому времени, т.е. к 730-670 гг. до н.э. (23, Taf.24, n.135). Поясом из такого же орнамента украшен фрагмент чаши из раскопок Аль-Мины (24, р.6-16, pl.1-о), происходящий из одного слоя с фрагментами позднегеометрических и раннеориентализирующих сосудов VII в. до н.э. По-видимому, фрагменты чаши из Немирова можно отнести к концу позднегеометрического периода и датировать временем не позднее второй четверти VII в. до н.э.

Большинство же фрагментов греческой расписной керамики из раскопок этого памятника, хранящиеся в Эрмитаже, принадлежали восточногреческим сосудам ориентализирующего стиля. Стиль этот сложился в керамическом производстве Ионии и Родоса в конце второй четверти VII в. до н.э. и просуществовал примерно сто лет, до середины VI в. до н.э. (25, р.40; 26, s.9-11).

Цвет глины эрмитажных фрагментов колеблется от розовато- и желтовато-коричневого до темнокоричневого. Тесто содержит примесь мелких блесков слюды. Роспись нанесена черным, темно-коричневым и светло-коричневым лаком по светлomu (желтоватому или кремовому) ангобу. Фигуры животных, которыми были украшены эти сосуды, выполнены в технике "пропущенных линий", роспись нанесена без применения гравировки и накладных красок. Туловища животных переданы силуэтом, головы — контурной линией, детали подчеркнуты линиями, оставленными в цвете обмазки. Эти художественные особенности в целом характерны для раннего и развитого ориентализирующего стиля, распространение сплошного силуэтного рисунка, применение накладных красок и гравировки относится к началу VI в. до н.э. (27, р.25-27; 28, с.106). На многих фрагментах можно видеть разделительные пояса плетенки, характерные для сосудов VII в. до н.э. (23, s.70). Фрагменты принадлежали закрытым сосудам, украшенным фризами с изображениями животных и относились к продукции мастерских класса Камир и так называемой "ориентализирующей" группы (29, s.559-566; 30, с.6 сл.).

Скорее всего, к последней художественной группе принадлежал сосуд с прямым, расширяющимся в верхней части горлом, небольшой фрагмент венчика которого, украшенного поясом плетенки, нанесенным черным и золотисто-коричневым лаком по розоватому ангобу хранится в эрмитажной коллекции¹³ (рис.2,2). Сосудов этого типа, близких к "плоским ойнохоям" в родосско-

¹³ Инв. № ЮП II-30.

ионийской керамике ориентализирующего стиля сохранилось относительно немного. Среди них такой декор горла имеют ойнохоя из Темир-Горы, относящаяся к 40-м гг. VII в. до н.э. (31, с.156), ойнохоя из Лувра, относящаяся еще к середине столетия (26, Taf.3-2), фрагментированная ойнохоя, найденная на о.Самос в слое, датированном временем не ранее 40-30-х гг. VII в. до н.э. (23, Taf.91-93, n.502). К сожалению, нам ничего не известно о других элементах росписи эрмитажного экземпляра, однако, высокое качество его лака и ангоба, а также то обстоятельство, что все сосуды этого круга относятся к довольно раннему времени, дают возможность датировать этот сосуд в пределах 630-620 гг. до н.э.

Рис. 3. Фрагменты расписной столовой керамики.

К сосуду, принадлежавшему той же художественной группе, относится и крупный фрагмент¹⁴ с частично сохранившимися изображениями на двух фризах. На одном, очевидно верхнем, видны ноги горного козла-эагра и часть лапы хищника (льва ?); на другом, среднем, — скачущих козлов (рис.2,8). Л.В.Копейкина, издавшая этот фрагмент, отметила его стилистическую близость ойнохое из Темир-Горы и отнесла к началу последней четверти VII в.до н.э. (31, с.158).

Ряд образцов восточногреческой керамики из Немирова принадлежали ойнохоям класса Камир. "Классическая" ойнохоя этого типа представляла собой высокий сосуд с трехлепестковым венчиком и трехствольной ручкой, украшенный несколькими фризами с изображениями животных, фантастических существ, растительным и геометрическим орнаментами. Вероятно, такой ойнохое принадлежал фрагмент верхнего фриза сосуда¹⁵ с изображением двух ласточек вправо, сидящих на розетках (рис. 2,5), выше сохранился поясok из лепестков, находившихся в основании горла сосуда. У левого края фрагмента — часть изображения какой-то крупной орнаментальной эмблемы, вероятно, сложной плетенки. Роспись выполнена черным лаком по кремовому ангобу. Рисунок четкий, фигурки птиц, их глаза, клювы и крылья переданы с большой тщательностью. Изображения ласточек, сидящих на стеблях пальметок, розетках, рогах эагров, хвостах львов и фантастических существ, можно увидеть на многих сосудах раннеориентализирующего стиля (32, II, pl.6; 33, tabl.49,1-a,b; 34, с.240). Наиболее близки эрмитажному фрагменту изображения ласточек, сидящих на розетках, на ойнохоях с о.Родос (35, p.211, fig.98; 36, VI/VII, tabl.6,7) и сосуде из частного собрания в США (37, f.8, t.33,3). Большинство сосудов с изображениями ласточек, выполненными так же тщательно, как и на эрмитажном фрагменте, датируются 40-30 гг. VII в.до н.э., что дает возможность отнести его к концу третьей четверти VII в.до н.э.

Несомненный художественный интерес представляют три фрагмента ойнохой этого же класса¹⁶ с изображениями ланей и собаки (рис. 2,11-13). Роспись выполнена черным лаком по кремовому ангобу, поверхность фрагментов сильно потерта. Фрагменты с изображениями ланей, очевидно, принадлежали среднему фризу: на большем, в верхней его части, над поясом плетенки можно различить изображения конечностей (лап или копыт) существ, расположенных на верхнем фризе.

В керамике класса Камир существовало два типа изображений этого копытного — так называемые "пасущиеся" или "скачущие" лани. Они могли составлять отдельные фризы или же чередоваться с изображениями эагров (26, s.48-50). На фрагментах из Немирова лани изображены с вытянутыми вперед, возможно, согнутыми передними ногами. На самом крупном фрагменте (рис. 2,11) наиболее полно сохранилось изображение грациозного животного. Голова с удлиненной мордой, большим круглым глазом, длинным ухом и маленькими рожками покоится на вертикальной шее, покрытой, как и туловище, крупными пятнами. На "пропущенной линии" в нижней части тела — два ряда мелких точек. Заполнительный орнамент, состоящий из розеток, свастик, ромбов и "подвесных" треугольников, выполнен контурными линиями. Похожие изображения ланей с под-

¹⁴ Инв. № ДН 1933 1/206.

¹⁵ Инв. № ДН 1933 1/208.

¹⁶ Инв. № ДН 1933 1/215 в всех трех фрагментах.

9. Материалы по Археологии..., в. VI.

нятыми головами, вытянутыми мордами, длинными ушами и маленькими рожками можно видеть на ойнохоях с о.Родос (36, р.59,96, fig.59; 108), на обломке фигурного сосуда из раскопок на Хиосе (38, р1.54, №634).

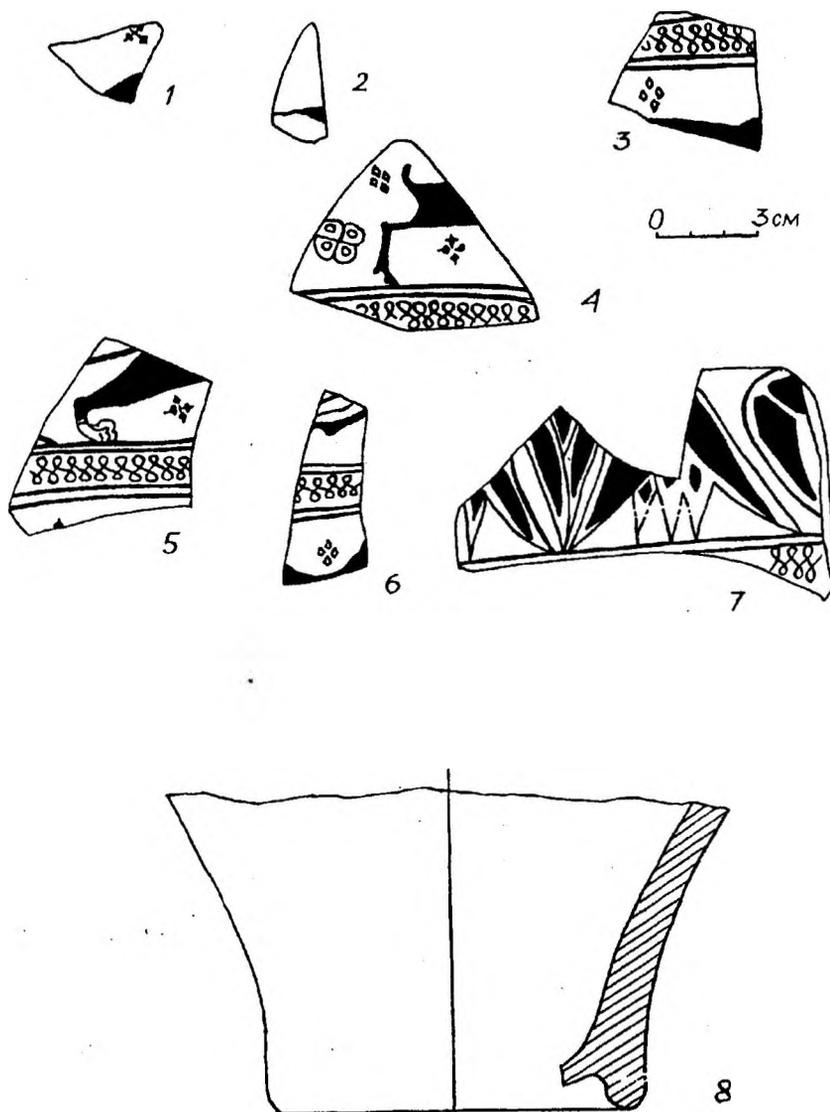

Рис. 4. 1-7 - фрагменты греческой расписной керамики из землянки №1; 8 - фрагмент дна сероглиняной амфоры.

На третьем, наименее сохранившемся фрагменте этого сосуда (рис.2,13) можно различить изображение собаки в позе "летающего бега". Ухо животного, переданное в технике "пропущенных линий", как бы прижато к туловищу, глаз круглый. Такая трактовка глаза и уха собаки характерна для родосско-ионийской вазовой живописи третьей - начала последней четверти VII в. до н.э. (26, s.51-52). К этому же типу относятся, например, изображения собак на ойнохое из кургана Темир-Гора или же родосской ойнохое из комплекса с материалом 640-600 гг. до н.э. (36, fig.116,118).

Типы животных, тщательность в передаче их изображений и заполнительного орнамента, позволяют отнести фрагменты из Немирова к 630-610 гг. до н.э. Нижний фриз этого сосуда, возможно, был украшен орнаментом из цветов и бутонов лотоса; обломки придонных частей сосудов с таким декором, происходящие из раскопок городища, также хранятся в Эрмитаже¹⁷.

Другой тип собаки, с отстоящим сердцевидным ухом, представлен на других фрагментах (рис. 3,1,2,5). Самый тщательно проработанный рисунок имеет фрагмент¹⁸ с изображением головы и передней части тела животного и четырехлепестковой розетки (рис. 3,1). Роспись выполнена темно-коричневым лаком по желтоватому ангобу. На плече собаки, между линиями, оставленными в цвете ангоба и подчеркивающими мускулатуру животного, а также на шее, лак разбавлен и имеет красноватый оттенок, выразительно оттеняя детали изображения. От этого же сосуда, очевидно от других фризов, сохранились еще два фрагмента¹⁹ — один с изображением задней ноги и хвоста собаки, другой с частью ноги льва (?) и спины копытного животного (рис. 4,5,6). К этому же сосуду или же сосуду, вышедшему из той же мастерской (последнее представляется более вероятным) относится небольшой фрагмент²⁰ с изображением части собачьей головы (рис. 3,2). При сильном стилистическом сходстве с изображением на предыдущем обломке, имеются и некоторые отличия, выражающиеся в трактовке уха и более вытянутых пропорциях морды.

Наиболее близким изображениям собак из Немирова являются рисунки этих животных на фрагментах ваз из Аль-Мины, однако последние, вероятно, относятся к более раннему времени (24, p.10, pl.1,h,j). Наиболее вероятное время изготовления сосудов, обломки которых хранятся в эрмитажной коллекции — начало последней четверти VII в. до н.э.

От изображений собак на этих фрагментах существенно отличается изображение этого животного на крупном обломке²¹ с частью двух фризов (рис. 3,5). Роспись нанесена черным и темно-коричневым лаком по кремовому ангобу. Сохранились незначительные части тел козлов-эгагров и часть фигуры собаки с довольно короткой, широкой мордой и выпуклым лбом. Рисунок выполнен небрежно, передняя лапа собаки длинная и тонкая, что, возможно, свидетельствует и об

¹⁷ Инв. №№ ЮП I-2910; ЮП II-Н 116; ЮП II-267.

¹⁸ Инв. № ЮП II-Н 101.

¹⁹ Инв. № ЮП II-Н 101.

²⁰ Инв. № ЮП I-2914.

²¹ Инв. № ЮП I-2900. Скорее всего, к этому же сосуду относятся несколько мелких фрагментов №№ ЮП I-2902 и ЮП I-2905.

удлиненных пропорциях ее туловища, что характерно для более поздних сосудов (36, fig.82-84). Нижняя часть лапы выполнена схематично. В то же время, глаз у животного круглый, а не треугольный или ромбический, что характерно для самого конца VII - первой половины VI вв. до н.э. (26, Taf.13,3-5). Очевидно, данный фрагмент можно отнести ко времени около 600 г. до н.э.

Целый ряд фрагментов расписных родосско-ионийских сосудов из раскопок Немировского городища датируется в пределах последней четверти VII в. до н.э. К началу этого периода (а, возможно, и к несколько более раннему времени) относится небольшой фрагмент²² с изображением какого-то маленького животного, стоящего рядом с более крупным (рис. 3,6). Роспись нанесена черным и золотисто-коричневым лаком по кремовому ангобу. Трудно определить, какое именно животное здесь изображено, скорее всего — изображение детеныша-травоядного, идущего спереди взрослых особей, как, например, на сосуде из Ларисы (39, Taf.19).

К началу последней четверти VII в. до н.э., очевидно, можно отнести два фрагмента²³ сосуда с фризами, содержащими изображения козлов-эгагров и собак (рис. 2,4,6). В пределах последней четверти столетия датируются, по-видимому, и многочисленные мелкие фрагменты с частями фигур козлов (рис. 2,7; 4,1,3,4)²⁴, собак (рис. 3,4)²⁵, львов (рис. 3,10)²⁶.

К несколько более позднему времени, самому концу VII, а возможно и началу VI в. до н.э., относятся два фрагмента с изображениями скачущих козлов (рис. 2,9,10)²⁷. Судя по толщине обломков, они принадлежали разным фризам одного сосуда. Качество лака и ангоба у них значительно хуже, чем на предыдущих экземплярах, дополнительный орнамент реже и беднее. Обращают на себя внимание удлиненные, вытянутые пропорции тел и морд животных, что также, возможно, указывает на более позднее время этих фрагментов. Тот же небрежный характер рисунка в сочетании с плохим качеством лака и бедностью дополнительного орнамента можно увидеть, например, на фрагменте из раскопок самосского Герайона, датированного временем до 600 г. до н.э. по сопутствующему материалу (23, Taf.103, №540).

К концу VII - началу VI вв. до н.э., вероятно, можно отнести и фрагмент крупной ойнохои (рис. 3,8)²⁸. Сосуд имел расширявшееся кверху горло, украшенное изображениями цветов и бутонов лотоса. Ниже помещался фриз с изображением двух львов (слева виден хвост второго животного), сидящих спинами друг к другу. Роспись нанесена черным лаком по кремовому ангобу. Обращает на себя внимание плохое качество лака, он неравномерно нанесен и иногда чрезмерно разбавлен, в результате чего местами приобрел грязно-коричневый цвет; на лепестках цветов образовались подтеки. Изображения льва и ласточек, сидящих на его хвосте, выполнены грубо, схематично. Вероятно, весь декор этого сосуда не отличался

²² Инв. № ЮП II-Н 65 / 2.

²³ Инв. № ДН 1933 1 / 203 и ДН 1933 1 / 204.

²⁴ Инв. №№ ДН 1933 1 / 210; ЮП II-Н 267 / 2; ЮП II-Н 139.

²⁵ Инв. № ЮП II-Н 55.

²⁶ Инв. № ЮП I-2901.

²⁷ Инв. №№ обоих фрагментов ЮП II-Н 92.

²⁸ Инв. №№ ЮП II-Н 45; ДН 1909-3 / 1 (склеен из двух обломков).

высокими художественными достоинствами. Несмотря на наличие орнаментального пояса из цветов и бутонов лотоса, трактованных в характерной для VII в. до н.э. манере (18, р.31), грубость и схематичность изображений эрмитажного фрагмента позволяют датировать его лишь самым концом столетия, а возможно и первыми десятилетиями VI в.до н.э. Фрагмент кратера с росписью в такой же небрежной манере был найден на Самосе в слое, датированном временем до 570 г.до н.э. (23, Taf.105). В эрмитажной коллекции хранится несколько незначительных фрагментов горла этой ойнохой (рис. 4,7)²⁹.

Единственный фрагмент с изображением водоплавающей птицы представляет собой часть верхнего фриза закрытого сосуда (рис. 3,3)³⁰. Роспись нанесена черным лаком по кремовому ангобу. В верхней части сохранился орнамент из лепестков, окаймлявших горло сосуда. Ниже — часть хвостового оперения утки и дополнительный орнамент из разного типа розеток. Изображения водоплавающих птиц часто встречаются в декоре родосско-ионийских ойнохой. Их помещали в верхних фризах идущими друг за другом или же в окружении других животных и орнаментальных эмблем (36, р.212, fig.100; 35, р.211, fig.96,97). К сожалению, небольшие размеры фрагмента затрудняют его датировку. Скорее всего, он принадлежал сосуду, изготовленному в начале VI в.до н.э.

Самым поздним по времени фрагментом родосско-ионийской керамики ориентализирующего стиля из Немировского городища является фрагмент небольшой амфоры³¹ с изображением козла (от него сохранилась лишь часть ноги) и крупной точечной четырехлепестковой розетки (рис. 3,9). Глина фрагмента ярко-оранжевая, роспись нанесена темно-красным, иногда почти черным лаком по розоватому ангобу. Такие амфоры, украшенные лишь одним фризом, появляются в начале VI в.до н.э. Фрагменты подобных сосудов происходят из раскопок Токры из слоя 580-560 гг.до н.э. (40, р.12). Амфоры этого типа и их фрагменты были обнаружены в архаических слоях Истрии (41, pl.1), Березани (42, с.44), греческих поселений Боспора (43, с.31-33, т.7 на с.151; 44, с.114, рис.3а-г), погребениях местного населения Северного Причерноморья (45; 46, с.111-113). Фрагмент амфоры из Немирова, скорее всего, принадлежал сосуду, изготовленному во второй четверти VII в.до н.э.

От амфоры этого типа или от ойнохой более раннего времени сохранился фрагмент двух- или же трехствольной ручки, украшенной горизонтальными полосками черного лака (рис. 3,7)³².

В позднеархаических слоях греческих поселений Северного Причерноморья широко представлена столовая посуда, украшенная более скромно — поясами из широких и узких полос лака, нанесенных по ангобу или же прямо по глине (см. напр. 47, с.239 сл.; 44, с.110 сл.; 48, с.162 сл.). Керамика этого типа, очевидно, производилась во многих центрах Восточной Греции. В коллекции античной керамики из раскопок Немировского городища хранятся фрагменты венчика и плечи-

²⁹ Инв. №№ ЮП II-Н 46; ЮП II-Н 92.

³⁰ Инв. № ЮП II-Н 267.

³¹ Инв. № ЮП I-2912.

³² Инв. № ДН 1933 I/217.

ков небольшой ойнохой с "полосатой" росписью³³. Глина фрагментов розовая, с мелкими, единичными блестками слюды. Роспись, нанесенная красным лаком по розоватому ангобу, состоит из широких и узких полос. Трехлепестковый венчик по краю был покрыт широкой полосой, такая же полоса лака шла и по внутренней его поверхности. Судя по сохранившимся фрагментам, максимальный диаметр тулова сосуда равнялся 0,24 м; оно было шаровидным (рис. 5).

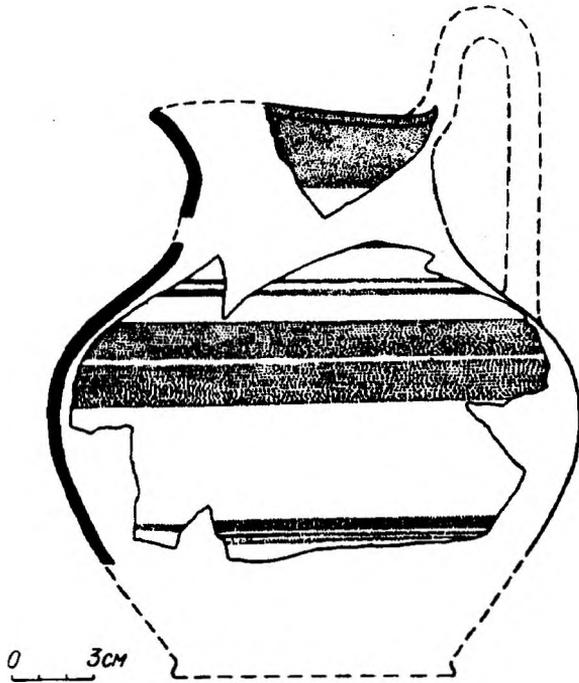

Рис. 5. Фрагментированная родосско-ионийская ойнохоя.

суд происходит из раскопок раннего Анапского поселения, из слоя, датированного второй половиной VI - V вв. до н.э. (50, с.45-46, т.70,7, с.142). Форма ойнохой из Немирова, хорошее качество лака, наличие ангоба, на наш взгляд, дают основание датировать ее в пределах VI в. до н.э.

Интересно, что приведенная выше ойнохоя является единственным сосудом с росписью в виде полос лака среди обнаруженных при раскопках городища. Примечательно отсутствие в коллекции столовой расписной керамики, хранящейся в Эрмитаже, "полосатых" ионийских киликов, массовый ввоз которых в Северное Причерноморье приходится на вторую четверть VI в. до н.э. Возможно, это обстоя-

Сосуды типа ойнохой были известны в Греции с геометрического времени, популярны они и в эпоху архаики (22, р.36, pl.4,45). К концу VII в. до н.э. вырабатывается тип невысокого сосуда с шаровидным туловом, трехлепестковым венчиком и вертикальной ручкой (22, pl.4,54), существующий на протяжении VI в. до н.э.; позже пропорции сосудов становятся более стройными. Целая серия таких ойнохой происходит из раскопок Истрии. Одна из них, из погребения XVII/11 датируется временем около середины VI в. до н.э. (49, р.150, pl.85); некоторые экземпляры относятся к третьей четверти - концу VI в. до н.э. (41, р.98, pl.68). На материалах Истрии хорошо видна эволюция этого типа: самые поздние экземпляры более стройных "полосатых" ойнохой относятся к концу V - началу IV вв. до н.э. (41, р.32, fig.1). На территории Северного Причерноморья наиболее близкий ойнохое из Немирова со-

³³ Инв. № венчика ЮП II-Н 28; фрагмент плечиков и придонной части склеен из трех обломков - №№ ЮП II-Н 11, ЮП II-Н 33 и ЮП II-Н 40.

тельство можно объяснить тем, что основная часть привозной столовой греческой посуды попала на городище в предшествующую эпоху — с конца третьей четверти VII по первые десятилетия VI вв. до н.э.

Конечно, крайне интересно было бы попытаться, базируясь на находках античной расписной керамики, уточнить датировки отдельных слоев и комплексов Немировского городища. Большая работа по уточнению археологического контекста находок была проделана Г.И.Смирновой. На основании полевой документации, хранящейся в Санкт-Петербурге и Киеве, исследовательнице удалось "привязать" конкретные находки фрагментов античных сосудов к землянкам, раскрытым в процессе изучения памятника (51). Фрагменты греческой расписной керамики, происходящие из раскопок землянки № 1 представлены на рисунках (рис. 1, 2,8,9; 3,1,6; 4,1-7). 4 из них были найдены при расчистке дна землянки, 1 происходит из зачистки (неясно, какой части комплекса), остальные соотносятся с заполнением, причем один (рис. 2,8) найден на сравнительно большой глубине. Большинство экземпляров датируется в пределах последней четверти VII в. до н.э., два из них, возможно, "заходят" в начало VI в. до н.э. (рис. 4). Примечательно, что фрагменты от тех же сосудов, что и эти два обломка, были найдены и за пределами землянки.

На основе метода соотнесения "широких" и "узких" датировок археологических материалов (52, с.28-32) можно предположить, что землянка № 1 уже существовала в самом начале последней четверти VII в. до н.э.; наиболее вероятным временем прекращения ее существования и начала засыпки представляется период сразу же после середины последней четверти этого столетия (показан узкой заштрихованной полосой на рис. 6). Разумеется, предложенная схема носит гипотетический характер, она, несомненно, должна быть проверена в процессе дальнейшей работы с архивными и археологическими материалами.

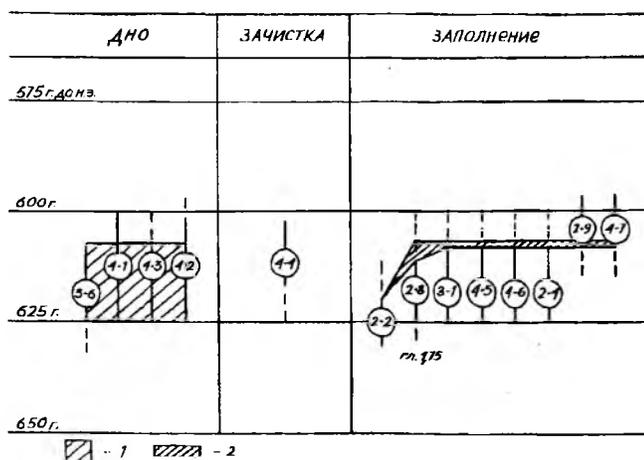

Рис. 6. Соотношение датировок фрагментов расписной греческой керамики из землянки №1. 1 - вероятное время функционирования комплекса; 2 - наиболее вероятное время начала разрушения.

В целом же, изучение коллекции греческой импортной архаической керамики из раскопок Немировского городища в лесостепном Побужье, возможно, поможет нам в понимании специфики контактов между греками-основателями колоний на Северном берегу Черного моря и населением глубинных районов Скифии. В настоящее время на территории лесостепного Побужья - Приднепровья известно пять памятников, раскопки которых дали образцы античной расписной керамики VII в. до н.э. К их числу, кроме Немировского, относятся Трахтемировское - 4 фрагмента (53, с.108-111), Бельское - 1 фрагмент (54, с.124, рис.13,8) городища, поселение у с.Жаботин - 1 фрагмент (2, табл. III, 9) и погребение у с.Болтышка - 1 фрагмент (55, табл.1). На этом фоне коллекция греческой керамики из Немировского городища, хранящаяся в Эрмитаже, включающая, помимо образцов расписных сосудов и фрагменты амфор достаточно ранних типов, представляется достаточно ярким явлением. Материалы из Немирова позволили высказать предположение об особой, посреднической роли этого пункта в системе греко-варварских связей (56, с.51-52). По-видимому, параллели в амфорных материалах Немирова и Ягорлыцкого поселения согласуются с высказанной в литературе гипотезой о попадании античных материалов в приднепровскую лесостепь из греческих центров Нижнего Побужья (2, с.38-39; 56, с.49-50). Однако, следует отметить при этом и отсутствие пока в березанских материалах образцов расписных сосудов, изготовленных в тех же (или близких) художественных мастерских. Возможно, стилистическая однородность целого ряда немировских фрагментов, украшенных фризами с изображениями животных в ориентализирующем стиле, сходство некоторых из них с изображениями на ойнохое из Темир-Горы (при отсутствии пока художественных параллелей в березанских материалах) объясняются тем, что немировские экземпляры в основной своей массе представляли как бы отдельную небольшую партию, полностью экспортированную в туземную среду региона.

Если раньше в отечественной литературе господствовала точка зрения, согласно которой греко-варварские взаимодействия на территории Северного Причерноморья понимались как некий поступательный процесс, начавшийся с первых, самых ранних, спорадических экономических и культурных контактов, которые, с течением времени, достаточно равномерно расширялись и углублялись, то в современной науке все большее распространение получают представления о неравномерности этого процесса, включавшего в себя периоды подъема и спада (57; 58, с.112 сл.). В рамках отдельных исторических эпох учитываются сложные изменения глубинных областей, "пульсация" степи, столкновения западных и восточных импульсов, особенности колонизационных "волн" и прочие факторы, которые могли приводить к преобладанию той или иной доминанты в греко-варварских взаимоотношениях в то или иное время, а также к смене этих доминант для отдельных греческих центров или же всего региона в целом. Такой подход к системе греко-варварских связей, конечно, представляется более перспективным, т.к., помогая заметить и учесть отдельные конкретно-исторические особенности, максимально приближает нас к пониманию сложных процессов, имевших место в действительности.

Яркие архаические античные материалы из раскопок Немировского городища еще предстоит анализировать, помещая их в "контекст эпохи". Какими причи-

нами можно объяснить довольно большое количество находок античной керамики при раскопках этого памятника? Являлись ли обитатели лесостепи основными "контр-агентами" греков в эту эпоху? Изменилась ли система греко-варварских связей в регионе после глубинных перемен в лесостепной зоне Северного Причерноморья в начале V в. до н.э.? Вот только некоторые из тех ключевых вопросов, которые встают перед исследователями при изучении античных материалов Немировского городища.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фармаковский Б.В. Архаический период на юге России // МАР. Пг., 1914. Вып.34.
2. Ойнако Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII - V вв. до н.э. // САИ. 1966. Вып. Д 1-27.
3. Вахтина М.Ю. Греческая расписная керамика из Немировского городища // Археология. 1996. №4.
4. Абрамов А.П., Сазонов Ю.С. Комплекс амфор второй четверти V в. до н.э. из Патрея Древности Северного Кавказа и Приазовья. М., 1991.
5. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. №3.
6. Dupont P. Classification et determination de provenance des ceramiques Grecues orientales archaiques d'Istros // Dacia. 1983. V.XXII, n.1-2.
7. Dimitriu S. Cartierul de locuinte din zona de vest a cetatii in epoca arhaica (sapaturi 1955-1960) // Historia. II. Bucuresti, 1966.
8. Рубан В.В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками // КСИА. 1990. Вып.197.
9. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. №83.
10. Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
11. Clinkenbeard B.G. Lesbian wine and storage amphoras. A progres report on identification // Hesperia. Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1982. V.51, n.2.
12. Roberts S.R. The Stoa Gutter well. A late archaic deposit in the Athenian Agora // Hesperia. Journal of the American School of Classical Studies at Athens. 1986. Vol.55, n.1.
13. Рубан В.В. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980.
14. Lamb W. Antissa // BSA. 1930/1931. 1933.
15. Рубан В.В. О хронологии раннеантичных поселений Бугского лимана // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев, 1982.
16. Абрамов А.П. Классификация и периодизация амфор второй половины VI - первой половины V вв. до н.э. // СА. 1993. №4.
17. Coldstream J.N. Greek Geometric pottery. London, 1968.
18. Cook R.M. Greek painted pottery. London, 1960.
19. Coldstream J.N. Geometric Greece. London, 1959.
20. Payne H.G. Early Greek Vases from Knossos // BSA. 1927/1928. n.29.
21. Dugas Ch. Les vases de l'Heraion // Exploration archéologique de Delos. Faite par l'Ecole française d'Athens. F.10. Paris, 1928.
22. Brann Éva T.H. Late Geometric and Protoattic pottery // Agora. 8. Princeton, 1962.
23. Walter H. Frühe Samische Gefässe // Samos. V. Bonn, 1968.
24. Robertson M. The excavations at Al-Mina // JHS. 1941. Vol.6.
25. Boardman J. Greek art. New-York, 1973.
26. Schiering W. Werkstätten orientalisierender keramik auf Rhodos. Berlin, 1957.
27. Cook R.M. Old Smirna // BSA. 1958/1959. n.53-54.

28. Копейкина Л.В. Ориентализирующий стиль, предпосылки и особенности его формирования в Восточноионийской Греции // ВДИ. 1975. №1.
29. Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. ориентализирующей группы из раскопок на о.Березань // WZ. 1970. 19. Heft 8.
30. Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о.Березань и ее значение для изучения раннего периода существования поселения // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982.
31. Копейкина Л.В. Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темир-Гора // ВДИ. 1972. №1.
32. Corpus Vasorum Antiquorum. Louvre. II.
33. Hogarth D.G. Excavations at Ephesus. London, 1908.
34. Копейкина Л.В. Фрагмент родосско-ионийской тарелки из раскопок Березани // СА. 1973. №2.
35. Kinch K. Foules de Vroulia (Rhodos). Berlin, 1914.
36. Clara Rhodos. Studi e materiali pubblicati a cura dell'istituto storico-archeologico di Rhodi. 1928-1944. VI/VII.
37. Corpus Vasorum Antiquorum. USA. Fas.8.
38. Boardman J. Excavations in Chios. Greek Emporio // BSA. 1967. Suppl. vol.6.
39. Schefold K., Boelau J. Larisa am Hermos. III. Berlin, 1942.
40. Boardman J., Hayes J. Excavations at Troia. 1963-1965. The archaic deposits I. London, 1966.
41. Alexandrescu P. La céramique d'époque archaïque et classique (VII-IV s.) // Histria. IV. Bucuresti, 1978.
42. Копейкина Л.В. Группа родосских амфор из раскопок на о.Березань // СГЭ. 1968. Вып.39.
43. Виноградов Ю.А. Исследования на городище Мирмекии // АИУ за 1992 г. Киев, 1993.
44. Сидорова Н.А. Архаическая керамика из раскопок Гермонассы // СГМИИ. 1987. Вып.8.
45. Руднева Р. Амфоры милетского стиля из окрестностей ст.Таманской // ИАК. СПб. Вып.45.
46. Мухопад С.Е. Расписная родосско-ионийская амфора из с.Шандровка в Приорелье // Археологические памятники Приднепровья в системе древностей Восточной Европы. Днепропетровск, 1988.
47. Шмидт Р.В. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки // МИА. 1952. №25.
48. Сидорова Н.А. Керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1965-1985 г. // СГМИИ. 1992. Вып.10.
49. Alexandrescu P. Necropola tumulara. Sapaturi 1955-1961 // Histria. II. Bucuresti, 1966.
50. Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.
51. Смирнова Г.И. Скифское поселение на Немировском городище — общие данные о памятнике // В данном сборнике.
52. Шукин М.Б. Об "узких" и "широких" датировках // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып.2.
53. Ковпаненко Г.Т. Раскопки Трахтемировского городища // АИУ за 1967 г. Киев, 1968.
54. Шрамко Б.А. Крепость скифской эпохи у с.Бельск — город Гелон // Скифский мир. Киев, 1975.
55. Фармаковский Б.В. Милетские вазы из России // Древности. 1914. Т.25.
56. Доманский Я.В. Заметки о характере торговых связей греков с туземным миром Северного Причерноморья в VII в. до н.э. // АСГЭ. 1972. Вып.14.
57. Marcenko K., Vinogradov Ju. The Scythian period in the northern Black Sea region (750-250 B.C.) // Antiquity. 1989. Vol.63. n.241.
58. Алексеев А.Ю. Скифская хроника. СПб., 1992.

M.Yu.VAKHTINA
MAIN CATEGORIES OF GREEK IMPORT POTTERY FROM THE
EXCAVATIONS IN NEMIROV SETTLEMENT
Summary

This article is devoted to the characteristics of Greek pottery collection found during the excavation of Nemirov settlement in the forest-steppe region of the Bug River, which is kept in the State Hermitage. This collection includes about one hundred artifacts; it consists of fragments of amphoras with sharp bottoms from East Greek centres dated back to the second half of the 7th - the first quarter of the 5th centuries B.C. and samples of painted table vessels, the majority of which are attributed to Rhodos-Ionic pottery of oriental style and are dated back to the last quarter of the 7th - the beginning of the 6th centuries B.C.